

Между Ци Гу и зелёным бесёнком существовал договор, поэтому он почувствовал его сразу, как только тот вошёл.

Бесёнок много лет пользовался благовониями и подношениями Ци Гу и успел накопить некоторую силу. Даже если бы он появился прямо перед камерой, техника всё равно не смогла бы его снять.

— Ну как там? — спросил Ци Гу.

— Тут очень много инь-трупов, их засунули в пластиковых людей... Но они не такие, как другие инь-трупы. Я с ними говорил, а они всё молчат. И ещё тут есть плизлак, но он тоже со мной не говорит, ещё и длаца хотел, — обиженно пожаловался зелёный бесёнок. Местные сородичи показались ему совсем недружелюбными.

Так называемые инь-трупы — это сохранившиеся мертвецы. Чаще всего тело не разлагается из-за неправильного способа погребения. Говорят, если такой труп не сгниёт за сто лет, он превратится в цзянши.

— Инь-трупы? — Ци Гу редко чему удивлялся, но сейчас всё же удивился.

Зелёный бесёнок кивнул, ещё раз подтверждая свои слова.

Ци Гу, конечно, знал, что такое инь-трупы, и уже догадался, что в манекенах спрятаны тела. Но... по логике тело и душа такого мертвеца не могут отделяться друг от друга, а от местных манекенов, кроме иньской ци, впитанной из воздуха медпункта, вообще не исходило никакой дополнительной иньской энергии.

Именно поэтому сначала Ци Гу решил, что манекены не представляют опасности.

В словах бесёнка он не сомневался. Зелёный бесёнок сам относился к миру духов, как и инь-трупы, поэтому в подобных вещах его восприятие наверняка было острее, чем у человека Ци Гу.

Инь-трупы без души? Ци Гу впервые слышал о таком.

Размышляя, откуда могло взяться подобное явление, он жестом велел бесёнку вернуться в сосуд и заодно убрать шелуху от семечек.

Зелёный бесёнок послушно согласился. На его синевато-зелёном лице большие глаза блестели, словно виноградины.

Похоже, он родился с физическим недостатком — у него не хватало одного пальца. За это

родные живьём утопили ребёнка в пруду.

Всего лишь один недостающий палец, не какая-то болезнь, требующая огромных денег... Родись он в хорошей семье, его, скорее всего, жалели бы и любили ещё сильнее.

После того как ребёнок утонул и стал духом, его кожа приобрела синевато-зелёный цвет.

Ци Гу нашёл его летом во время университетских каникул. Тогда он ездил в горную деревню разбираться с мистическим случаем и увидел бесёнка у пруда, где тот погиб.

Призраки сохраняют разум того возраста, в котором умерли. Поэтому, хотя зелёный бесёнок был мёртв уже больше десяти лет, мыслил он всё ещё как трёхлетний ребёнок.

Сначала Ци Гу решил, что тот сидит у пруда и ждёт человека, которого можно утянуть в воду вместо себя. Но стояла летняя жара, люди постоянно приходили купаться и охлаждаться, а бесёнок даже не пытался никого тронуть — лишь сидел, подперев голову руками, скрестив ноги, и наблюдал.

К пруду подбежал маленький чёрный пёс. Зелёный бесёнок наконец пошевелился и протянул к нему синеватую ладошку.

Наконец-то решил напасть? — подумал Ци Гу.

Но бесёнок всего лишь с любопытством потрогал пушистый хвост чёрного пса и тут же отдёрнул руку.

Потом он не мигая смотрел, как щенок перебирает четырьмя короткими лапами и плавает по воде.

Утонувший дух, если у него нет заслуг и он не хватает людей на замену, никогда не сможет покинуть место своей смерти и не получит возможности переродиться.

Ци Гу стало его жалко. Он применил кое-какие методы, помог бесёнку накопить заслугу и позволил уйти от пруда.

После этого зелёный бесёнок всё время ходил за ним. В конце концов Ци Гу не выдержал и заключил с ним договор. Теперь, пока бесёнок следует за ним и накапливает достаточно скрытой добродетели, однажды он сможет переродиться, а не останется навечно неразумным маленьким духом.

Зелёный бесёнок честно разобрался с шелухой в сосуде, улёгся на дно и тихонько захрапел. Его грудь медленно поднималась и опускалась — он заснул.

Ци Гу закрыл сосуд крышкой и больше не стал бросать туда мусор.

Рядом оператор всё ещё сидел на полу, обмякнув в бесформенную кучу. По виду он был уже недалёк от того, чтобы описаться от страха.

Только теперь Ци Гу понял, что со стороны его разговор с зелёным бесёнком выглядел так, будто он в одиночку бормочет какую-то жуть. Он поспешно объяснил:

— Не бойся, я не одержим. Только что разговаривал с другом. Просто ты его не видишь.

Услышав это, оператор задрожал ещё сильнее.

— ...

□Господи, что это было! Когда Ци Гу внезапно начал разговаривать, я чуть не умер, решил, что в него вселились а-а-а-а!□

□Строит из себя мистического. Так и я сыграть могу□

□Комментарии, защитите меня!□

□Так Ци Гу держит при себе маленького духа? Неужели нынешнее возвращение популярности у него тоже из-за такого духа?□

□...Он же сказал, что это друг?□

□Как ты вообще в такой ситуации продолжаешь щёлкать семечки, а?!□

□Он всю дорогу продолжает. Рот почти не закрывался□

Комментарии снова превратились в беспорядок.

Ци Гу не знал об этих нападках, а даже если бы знал, только счёл бы их скучными.

Он ускорил поиски и наконец нашёл в одном из ящиков спрятанную режиссёрской группой карточку-подсказку.

Карточка была частью пазла. На доставшемся ему фрагменте виднелась половина головы мужчины и один глаз под ней.

Стоило посмотреть на этот глаз, и сразу возникало ощущение мрачной жестокости и скрытой злобы. Над ним нависала суровая бровь, ставшая особенно грозной от привычки человека постоянно хмуриться, а у внешнего конца брови находилась заметная чёрная родинка.

Уже по этой части лица Ци Гу мог примерно заключить, что человек на фотографии наверняка был замешан в убийстве и натворил немало дел.

Он вышел из кабинета. Четверо гостей и операторы тут же облепили его, словно утят, наконец нашедшие маму-утку, и наперебой начали спрашивать, что было внутри.

— Ничего особенного. Вот карточка, которую я нашёл. Теперь идите вы. — Ци Гу небрежно протянул её самому любопытному на вид Му Синчэню.

Му Синчэнь несколько раз всмотрелся в изображение и спросил:

— Этот человек выглядит таким злым. Зачем программе вообще давать нам фотографию незнакомого мужчины в качестве подсказки?

— Может, это актёр массовки, которого пригласили для сюжета? — предположила Вивиан.

Гости даже не подумали, что фотографию могла подменить нечисть. Немного разглядев фрагмент, они один за другим разошлись по соответствующим кабинетам.

□Если это правда массовка, играет мужчина очень убедительно□

□С первого взгляда ощущение, будто убийца□

□И не обычный, а какой-нибудь особенно жестокий серийный преступник□

□Не знаю, хорош ли этот актёр, но точно играет лучше Ци Гу в тех двух провальных фильмах□

Снаружи Лао Кэ уже полностью онемел от происходящего. Он почти рефлекторно повернулся к Сун Аню:

— Не я. Я этого не делал.

Сяо Ли добавил:

— Мы вообще подготовили обычную фотографию самого медпункта. Никакого мужчины там не было.

Сун Ань уставился на чёрную родинку у края брови человека на экране. Эта особенность казалась ему смутно знакомой, будто он где-то уже её видел.

Но сколько ни пытался вспомнить, ничего не приходило в голову.

<http://bllate.org/book/19046/1908186>